

вить» пунктуацию и падежи, если Верховный Суд потом все равно объяснит, как нужно понимать то или иное слово в существующей нормативной действительности.

В заключение следует отметить, что настоящий материал умышленно не содержит конкретных предложений по совершенствованию УПК. Было бы наивным полагать, что нормотворцы внесут в него изменения только для того, чтобы оmodernить язык закона. В связи с этим изложенные выше суждения в основном рассчитаны на то, что в условиях активного развития уголовно-процессуального законодательства их изучение позволит избежать ошибок при формулировании новых или реформировании действующих правовых институтов.

Библиографический список

1. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. 607 с.

2. Европейский Суд по правам человека. Вторая секция. Дело Ракевич против России. (Жалоба № 58973/00) Постановление Суда. Страсбург. 28 октября 2003 года [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/new/001.htm> (дата обращения: 25.09.2017).

3. *Васюков В. Ф.* Правовая основа применения технических средств при производстве следственных процессуальных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 135–139.

4. *Ильин Н. Н.* Предъявление лица для опознания по видеозображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 75–81.

5. *Ожегов С. И., Шведова Н. О.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Дзбуковник, 1999. 944 с.

УДК 348.014

Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета

Зайцева Л. Л.

Основания заключения под стражу в Республике Беларусь

Основания для заключения под стражу делятся на общие и специальные. Общие имеются тогда, когда собранные по делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут:

- скрыться от органа уголовного преследования или суда;
- воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия

на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

- совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние;

- противодействовать исполнению приговора (ч. 1 ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, далее – УПК).

«Достаточные основания полагать» – это фактические данные, подтвержденные собранными по делу доказательствами и указывающие на высокую степень вероятности нарушения лицом своих процессуальных обязанностей. Если, например, мера пресечения избирается в связи с тем, что обвиняемый, подозреваемый может скрыться от следствия и суда, то достаточным основанием для ее применения будут доказательства, устанавливающие факт подготовки этого лица к отъезду (оставил работу, распродает имущество), проживание его у знакомых или родственников, неявка по вызову и т. д. Таким образом, общие основания для применения любой меры пресечения, в том числе и заключения под стражу, носят «доказательственно-прогностический» характер, дающий возможность сделать вероятностный вывод о будущем поведении подозреваемого, обвиняемого.

Тем не менее УПК прямо не указывает, что на общие основания применения мер пресечения распространяется процесс доказывания. Однако такой вывод можно сделать из анализа общих положений уголовно-процессуального законодательства. Ведь любое постановление судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Кроме того, ч. 2 ст. 126 УПК прямо предусматривает, что в постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть изложены основания и мотивы, в силу которых возникла необходимость в ее избрании.

Тем не менее на практике широко распространенной ошибкой является вынесение немотивированных постановлений об избрании заключения под стражу, в которых органы уголовного преследования не указывают фактические обстоятельства, на основании которых принято решение о применении данной меры пресечения. Следователи и судьи ограничиваются лишь перечислением общих оснований, указанных в ч. 1 ст. 117 УПК, о возможном нарушении подозреваемым, обвиняемым своих обязанностей. При этом в материалах уголовных дел нередко имеются достаточные данные, на основании которых можно было сделать прогностический вывод о ненадлежащем поведении подозреваемого, обвиняемого в ходе предварительного расследования. В частности, сведения о том, что это лицо не имеет постоянного места жительства, не проживает по месту регистрации, не работает, не учится, злоупотребляет спиртными напитками, склонно к совершению антиобщественных поступков, ранее судимо, гражданин другого государства и т. п. Однако эти сведения, как правило, не находят своего

отражения в постановлении о применении меры пресечения, что существенно затрудняет проверку необходимости избрания заключения под стражу и порождает принятие необоснованных процессуальных решений.

В отличие от общих оснований применения заключения под стражу, которые, как правило, не излагаются в постановлении органа уголовного преследования и суда, специальные основания избрания данной меры пресечения всегда имеются и их наличие легко проверить. Самым главным специальным основанием для заключения под стражу является максимальная санкция статьи Особенной части УК, которая предусматривает ответственность за инкриминируемое подозреваемому или обвиняемому преступление. Кроме того, принимаются во внимание категория и объект преступления, личность подозреваемого или обвиняемого и его посткриминальное поведение.

Так, согласно с ч. 1 ст. 126 УПК, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Следует заметить, что большинство санкций в нормах Особенной части УК в качестве альтернативы включают лишение свободы на указанный срок. В то же время ч. 1 ст. 126 УПК содержит запрет на применение заключения под стражу к лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации средств, полученных преступным путем).

К лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о менее тяжких преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности или о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если они не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена их личность. А к лицам, которые скрылись от органов уголовного преследования или суда, названная мера пресечения может быть применена независимо от совершенного преступления и предусмотренного за него наказания.

Полагаем, что специальные основания применения данной меры пресечения и установленные при ее избрании исключения и запреты сформулированы законодателем чрезвычайно широко и довольно противоречиво. Это позволяет органам уголовного преследования и суду использовать предоставленное им право на применение заключения под стражу в отношении значительного числа по-

дозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений различной степени тяжести. К сожалению, такое решение, как правило, является абсолютно законным! Но вряд ли можно утверждать, что оно во всех случаях является достаточно обоснованным.

При этом под законностью следует понимать соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок применения заключения под стражу и продление срока ее действия, а под обоснованностью – наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности подозреваемого или обвиняемого, которыми подтверждается необходимость применения или продления данной меры пресечения. Об этом указано в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 12 «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока их действия».

К сожалению, предоставление в УПК возможности обжалования в суд обоснованности заключения под стражу не привело к повышению эффективности судебного контроля за применением данной меры пресечения в Республике Беларусь. Имеется в виду учет при ее избрании общих оснований применения мер пресечения: характера обвинения или подозрения, личности обвиняемого или подозреваемого, их возраста, состояния здоровья, рода занятий, семейного и имущественного положения, наличия постоянного места жительства и других обстоятельств (ч. 2 ст. 117 УПК). Судебная практика показывает, что в подавляющем большинстве 90–95 % жалоб на применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока ее действия остаются без удовлетворения. Анализ Верховным Судом Республики Беларусь допускаемых ошибок показал, что, рассматривая жалобы, судьи испытывают трудности в определении предмета и пределов судебного контроля и в основном ограничиваются только проверкой критерия законности.

Кроме того, важной гарантией законных интересов личности является установление в законе такого предела уголовного наказания, за которым избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу не допускается. Если лицу не угрожает серьезное наказание, то нет смысла подвергать его заключению под стражу, если отсутствуют доказательства его ненадлежащего поведения в будущем. Мера пресечения не должна быть строже грозящего наказания.

В связи с этим полагаем, что установленный в УПК предел санкции в виде лишения свободы свыше двух лет является крайне низким, поскольку при его применении возможно заключение под стражу даже лиц, совершивших менее тяжкие преступления по неосторожности, а также преступления, которые вообще не относятся к категории тяжких или особо тяжких (ч. 3 ст. 12 УК).

В то же время, согласно ч. 1 ст. 126 УПК, к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной

лишь тяжести преступления, хотя в юридической науке этот вопрос является достаточно дискуссионным.

Согласно одной точке зрения опасность совершенного преступления не может выступать в качестве единственного основания для применения меры пресечения, поскольку признак общественной опасности неотъемлемо присущ любому преступлению, а в ходе расследования возможна перекалфикация содеянного как на более тяжкое, так и на менее тяжкое преступление. Кроме того, в этом случае фактически предрешается вопрос о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления, что нарушает принцип презумпции невиновности. Сторонники иной позиции возражают, указывая на то, что обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, например, организации преступного сообщества, само по себе дает основание полагать, что обвиняемый попытается противодействовать предварительному расследованию и суду.

При рассмотрении этого вопроса следует учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практику Европейского Суда по правам человека. По смыслу подпункт «с» п. 1 ст. 5 указанной Конвенции арест или задержание на основании «разумного подозрения» о том, что лицо «совершило преступление», является правомерным. Вместе с тем Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что, несмотря на существование серьезных признаков виновности лица, только это обстоятельство не может оправдать длительность периода содержания под стражей.

Таким образом, мера пресечения в виде заключения под стражу должна избираться не потому, что совершенное преступление является тяжким или особо тяжким, а потому, что подозреваемый, обвиняемый по имеющимся объективным данным может совершить неправомерные действия по противодействию расследованию либо уже их совершает.

Существенным дополнительным аргументом в поддержку сделанного вывода выступают следующие обстоятельства. Более половины ошибок, допущенных при квалификации преступлений, составляет ее «завышение», т. е. правовая оценка по более тяжелой статье или части статьи УК, предусматривающей все квалифицирующие признаки деяния и максимальную меру наказания. Тем более, что нередко квалификация содеянного, данная в ходе предварительного расследования, не находит своего подтверждения в судебном разбирательстве.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что законное и обоснованное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть принято только в случае, когда в материалах уголовного дела получили свое процессуальное закрепление:

1) фактические данные, подтверждающие событие преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, и его совершение подозреваемым, обвиняемым. А при наличии исключительных обстоятельств, указанных в законе, – фактические данные,

подтверждающие совершение им иного преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы или ареста;

2) фактические данные, указывающие на высокую степень вероятности, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия и суда либо иным путем может воспрепятствовать производству по делу;

3) фактические данные, подтверждающие невозможность избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого иной, более мягкой меры пресечения.

В последние двадцать лет в Республике Беларусь наблюдается тенденция к снижению доли заключения под стражу среди других мер пресечения, применяемых в отношении подозреваемых и обвиняемых. Так, если в 1999 г. эта мера была санкционирована в отношении 40,8 % обвиняемых, дела о преступлениях которых были направлены в суд, то в 2016 г. – в отношении 24,4 % таких лиц. При этом самой популярной мерой пресечения была и остается подписка о невыезде и надлежащем поведении (до 75 % всех обвиняемых). К сожалению, почти не действуют на практике такие новые и прогрессивные меры пресечения, как залог и домашний арест, которые должны были стать альтернативами заключению под стражу. Они применяются не более чем в отношении 1 % всех обвиняемых.

Одной из причин чрезмерно широкого применения заключения под стражу является, на наш взгляд, боязнь органов, ведущих уголовный процесс, что подозреваемый, обвиняемый, находясь на свободе, скроется. В связи с этим следователи и прокуроры считают, что лучше перестраховаться, избрать меру пресечения построже, чтобы их потом нельзя было ни в чем упрекнуть (и, соответственно, наказать). Представляется, что именно это обстоятельство является определяющим в том, что альтернативные заключению под стражу меры почти не применяются.

Вышеизложенные взгляды отражают не только прошлую, но и современную практику применения мер пресечения, когда из всего потенциально существующего арсенала мер пресечения реально применяются только две – подписка о невыезде и заключение под стражу. Такое произвольное сужение круга применяемых мер пресечения и реализация только двух из них таят в себе опасность искаженного представления о степени эффективности существующих мер пресечения, не позволяют выявить позитивные возможности других средств. Только на практике может быть выявлена эффективность таких новых мер пресечения, как залог и домашний арест. Кроме того, действующее самоограничение в выборе мер пресечения препятствует индивидуальному подходу к каждому подозреваемому и обвиняемому.

Таким образом, практика показывает, что органами, ведущими уголовный процесс, явно недооцениваются возможности таких альтернативных заключению под стражу мер пресечения, как домашний арест и залог. В связи с этим число лиц, содержащихся в следственных изоляторах, существенно не уменьшается, создавая тем самым возможность для жестокого или унижающего достоинство обращения с последственными.

Полагаем, что разумному сокращению использования меры пресечения в виде заключения под стражу должно способствовать:

1) обязательное изложение в постановлении о применении указанной меры принуждения оснований (фактических данных), обосновывающих необходимость ее избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 126 УПК);

2) повышение эффективности судебной проверки обоснованности применения данной меры пресечения и продления ее срока (ст. 143 УПК);

3) строгое соблюдение установленных международными договорами Республики Беларусь правил содержания заключенных в следственных изоляторах и норм их наполняемости;

4) передача суду права давать органам уголовного преследования санкцию на заключение под стражу и продление его срока.

УДК 343.296

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

Зиновьев К. О.

Арест имущества в российском уголовном процессе: ключевые черты в призме конституционного правосудия¹

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 7) и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 7) предусмотрены схожие задачи уголовного судопроизводства, ключевой из которых является защита конституционных прав гражданина.

Примером обеспечения прав человека и создания средств достижения публично-правовых по своей природе целей уголовного судопроизводства является институт наложения ареста на имущество, ставший в последние пять лет предметом пристального внимания Конституционного Суда Российской Федерации и претерпевший в связи с этим, по сути, серьезную модернизацию. В развитие данного института были приняты ряд постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П, Постановление от 21.10.2014 № 25-П, Постановление от 10.12.2014 № 31-П, Постановление от 25.03.2008 № 6-П, Постановление от 16.07.2008 № 9-П, Определение от 27.10.2015 № 2328-О, Определение от 29.01.2015 № 34-О, Определение от 12.05.2016 № 906-О-Р). Принятие вышеуказанных правовых актов ознаменовало собой не только развитие института наложения ареста на имущество, но также запустило процесс формирования и

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-33-01136/17-ОГОН.